

будучи также самоучкой, скоро сошелся съ нашимъ мясникомъ-астрономомъ и имѣлъ вліяніе на его самообразование и разви-

ноюю, не вполнѣ еще извѣданною имъ, прелестью ученія. Наука сдѣлалась для него цѣлью всей его жизни. Ему стало все равно, кѣмъ бы ни сдѣлаться: купцомъ или чиновникомъ, богатымъ или бѣднякомъ, лишь бы только учиться. Между тѣмъ, поступивъ въ контору къ купцу Баушеву, онъ былъ чрезвычайно стѣсненъ въ своихъ средствахъ; его жалованье едва ему доставало на одежду и на незначительное пособіе отцу, такъ что на книги почти ничего не оставалось. Дѣла хозяйскія не давали ему досуга днемъ, а потому вечера и ночи сдѣлались лучшими часами его жизни. Иногда свѣчка его погасала съ утреннею зарею и онъ, поспавъ только два-три часа, спѣшилъ въ контору, гдѣ, проработавъ иногда до слѣдующей ночи, возвращаясь домой и съ наслажденіемъ снова засаживался за свои любимыя занятія. Настойчивое самообладаніе и глубокія размышленія убѣдили его въ недостаточности обыкновенныхъ приемовъ оученія и онъ рѣшился составить самъ для себя русскую грамматику и отечественную исторію. Такимъ образомъ, переработка русской грамматики, переводы съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, изученіе латинскаго съ греческимъ и критическій разборъ русской исторіи поглощали все его свободное время. Онъ совсѣмъ отказался отъ легкаго чтенія и самъ задавалъ себѣ труднѣйшіе уроки: выучивалъ въ вечеръ по триста иностранныхъ словъ, выписалъ изъ словаря всѣ нѣмецкіе и французскіе глаголы, переспрагивалъ каждый изъ нихъ отдѣльно и составилъ новыя таблицы русскихъ спряженій, за которыя Россійская Академія присудила ему большую серебряную медаль. Неустоимому самоучкѣ казалось, что силы его неисчерпимы: все ему было такъ легко и сподручно, а впереди все такъ свѣтилось и улыбалось. Въ 1817 году была напечатана въ *Русскомъ Вѣстникѣ* первая статья Полевого о проѣздѣ и пребываніи въ Курскѣ Императора Александра I. Весь Курскъ обратилъ на нее вниманіе, и бывший тогда Курскимъ губернаторомъ А. С. Кожуховъ принялъ молодого писателя подъ свое покровительство. Въ 1818 году Полевой отправилъ въ *Вѣстникъ Европы* двѣ статьи: замѣчанія на изслѣдованія о Волосѣ и переводъ Шатобріанова описанія Меккензіева путешествія въ Сѣверную Америку. Въ 1820 году Полевой переѣхалъ въ Москву, гдѣ вскорѣ сошелся со всѣми болѣе или менѣе замѣчательными писателями того времени. Литературная извѣстность его быстро возрастала, а участіе въ журналѣ *Сѣверный Архивъ* обратило на него вниманіе Петербургскихъ литераторовъ, и въ немъ начали заискивать, какъ въ полезномъ сотрудникѣ. Но одна сотрудническая дѣятельность, конечно, не могла удовлетворить предприимчиваго Полевого и онъ рѣшился основать свой собственный журналъ. Составивъ программу, по которой въ предложенный журналъ, подъ названіемъ *Московскій Телеграфъ*, должно было входить все, кромѣ политики, онъ отправилъ ее въ 1824 году, при письмѣ, къ бывшему тогда министромъ народнаго просвѣщенія адмиралу Шишкову, который зналъ лично Полевого и оказывалъ благосклонность къ его литературнымъ занятіямъ. Не надѣясь однако вполнѣ на разрѣшеніе журнала и задумавъ въ то же время жениться на дѣвицѣ Н. Ф. Терренбергъ, Полевой пересталъ почти и думать о своемъ изданіи, какъ вдругъ, почти ко дню свадьбы, приходитъ изъ Петербурга разрѣшеніе издавать *Московскій Телеграфъ* по представленной программѣ. Извѣстіе о появленіи новаго журнала быстро распространилось по Москвѣ, перелетѣло въ Петербургъ и почти всѣми литературными кружками было встрѣчено крайне недружелюбно. Большинство писателей этого времени принадлежало къ такъ называемымъ *лжеклассикамъ*, которые, преклоняясь слѣпо и безотчетно предъ унаслѣдованными отъ пращуровъ образцами, не признавали ученія такъ называемыхъ *романтиковъ* — приверженцевъ новыхъ, навѣянныхъ самою жизнью, понятій въ наукѣ и искусствѣ; а Полевой былъ именно такимъ новымъ и свѣжимъ въ литературѣ человекомъ, не зараженнымъ никакими литературными пристрастіями и предрасудками. Классики предвидѣли въ его журналѣ новаго непріятеля, при чемъ не могли опомниться отъ негодованія, при мысли, что какой-нибудь полуграмотный купчикъ-самоучка дерзнетъ вдругъ разбирать неприкосновенные литературные образцы и непогрѣшимыя, по ихъ понятіямъ, мнѣнія. И дѣйствительно, опасенія классиковъ были не напрасны. Зная, по собственному опыту, какъ трудно даются знанія въ странѣ, въ которой книгъ на отечественномъ языкѣ почти не существовало, а иностранныя были и рѣдки, и большинству недоступны, Полевой живо сочувствовалъ духовнымъ потребностямъ тогдашняго общества и для возвышенія его умственнаго уровня напрягалъ всѣ свои силы, чтобы въ каждой книжкѣ его журнала сосредоточивалось все современное въ наукѣ и искусствѣ. Въ какой же степени этотъ взглядъ на задачу журналистики того времени соотвѣтствовалъ требованіямъ тогдашняго общества, видно изъ того, что число подписчиковъ на *Московскій Телеграфъ* быстро возрастало, а каждый номеръ этого журнала ожидался съ нетерпѣніемъ и читался нарасхватъ. Но изданіемъ журнала не ограничивалась дѣятельность Полевого. Онъ въ то же время написалъ нѣсколько романовъ, повѣстей и драматическихъ произведеній; большую же часть досуга, оставшагося у него отъ издательской дѣятельности, онъ посвящалъ занятіямъ русскою исторіею. Плодомъ этихъ занятій было пять томовъ сочиненія, вышедшаго въ 1826 году и названнаго имъ, въ противоположность *Исторіи Государства Россійскаго* Карамзина, — *Исторіею Русскаго Народа*. Въ 1834 году *Московскій Телеграфъ*, несмотря на весь свой успѣхъ, прекратился, а вмѣстѣ съ нимъ кончился и цвѣтущій періодъ дѣятельности Полевого. Онъ прожилъ еще 12 лѣтъ и умеръ 22 февраля 1846 года въ С.-Петербургѣ отъ нервной горячки 49 лѣтъ отъ роду.